

Сравнительный анализ интернет-зависимости и наркомании в контексте Пятифакторной теории личности

Р. В. Ершова¹, И. В. Семеняк²

¹доктор психологических наук, профессор кафедры психологии,
Государственный социально-гуманитарный университет.

Россия, г. Коломна. ORCID: 0000-0002-5054-1177. E-mail: erchovareg@mail.ru

²медицинский психолог, Московский научно-практический центр наркологии
Департамента здравоохранения города Москвы, Реабилитационный центр (филиал).
Россия, г. Москва. E-mail: semeniak25@mail.ru

Аннотация. В контексте системного подхода к изучению зависимого поведения важным условием выступает рассмотрение биологических, психологических и социальных факторов, участвующих в формировании, развитии химических или нехимических (поведенческих) зависимостей. В настоящее время изучение личностных предикторов зависимых лиц выступает основанием для понимания механизмов формирования зависимого поведения.

Целью исследования является сравнительный анализ и описание личностных свойств наркозависимых и интернет-зависимых лиц в контексте Пятифакторной теории личности.

На разных этапах в исследовании приняли участие 193 человека. Они были разделены на три группы: группа «наркозависимые» – 100 человек с психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ (средний возраст – 34,2 года); группа «интернет-зависимые» – 25 человек (средний возраст – 18,4) с подтвержденной зависимостью от интернета на основании проведенной диагностики; группа «норма» – 68 человек (средний возраст – 32,4 года) с отсутствием зависимости от наркотиков и интернета. Для изучения личностных особенностей был выбран следующий диагностический инструментарий: опросник «Большая пятерка-2» (BFQ-2) в адаптации Е. Н. Осина и др.; «Шкала интернет-зависимости С. Чена» (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) в адаптации В. Л. Малыгина и К. А. Феклисова. Полученные результаты подтверждают, что респонденты с интернет-зависимостью и наркоманией имеют как общие, так и специфические индивидуально-психологические характеристики в зависимости от доминирующего аддиктивного агента. Результаты исследования подтверждают необходимость дальнейшего изучения психологических предикторов зависимого поведения, учет которых важен при разработке и проведении реабилитационных и психокоррекционных мероприятий.

Ключевые слова: наркомания, интернет-зависимость, Пятифакторная теория личности, аддиктивное поведение.

В настоящее время ведется активный научный поиск основных причин и факторов формирования и развития зависимого поведения. Исследования данной проблемы ведутся учеными в трех основных направлениях: в контексте биологического, психологического и социального подходов. Данные подходы были интегрированы в биопсихосоциальную модель, предложенную американским врачом Д. Эйнджелом (1913–1999) [18].

Согласно В. Д. Менделевичу, в настоящее время в научных исследованиях отсутствует системный подход к решению проблемы феномена «зависимого поведения». Поэтому необходимо проведение взаимодополняющих социальных, психологических и биологических исследований для изучения личностной предрасположенности к зависимому поведению [11]. В настоящей статье мы будем рассматривать зависимое поведение с позиции Н. Н. Мехтихановой [12], используя «аддиктивное поведение» и «зависимое поведение» как синонимичные понятия.

Анализируя зарубежные и отечественные исследования в этой области, можно отметить возрастающий интерес к нехимическим (поведенческим) зависимостям (А. Ю. Егоров, 2020; В. Д. Менделевич, 2018; и др.) на фоне их возрастающей распространенности.

Отечественные и зарубежные авторы выделяют следующие подтипы поведенческих аддикций: зависимость от социальных сетей (Г. Н. Арзуманова, Т. В. Волкодав, 2017; Andreassen, Brunborg, Pallesen, 2012; Kircaburun, Griffiths, 2018); пристрастие к видеоиграм (А. Е. Войскунский, 2018; Fisher, 1994); интернет-зависимость (А. О. Кибитов, А. В. Трусов, 2019; O'Reilly, 1996); зависимость от мобильного телефона (Л. О. Пережогин, 2020; Choliz, 2010); зависимость от спортивных тренировок (М. М. Плахотниченко, М. В. Ярковая, 2018; Griffiths, 1997); зависимость от покупок, или шопоголизм (Н. В. Дмитриева, 2012; Christenson et al., 1994) и другие виды поведенческих зависимостей [1; 4; 5; 10; 13; 20; 21; 24].

Стоит отметить, что и в отечественной, и в зарубежной научной практике изучаются сходные черты в формировании и развитии химической и поведенческой зависимостей. На сходство химических и нехимических зависимостей указывали А. О. Бухановский, 2002 [7]; В. А. Дереча, 2006 [7]; А. Ю. Егоров, 2020 [5]; Ц. П. Короленко, 2000 [5]; В. Л. Малыгин, 2006 [7]; В. В. Постнов, 2006 [7]; Б. Д. Цыганков, 2006 [7]; К. В. Шелыгин, 2008 [7]; Griffiths, 1996 [23]; Ledgerwood, 2002 [7]; Marks, 1990 [25] и другие.

Выдвигаются предположения о существовании единых универсальных критериев диагностики феномена «зависимости» без учета доминирующего аддиктивного агента. И. Маркс предложил семь таких критериев [17; 25]. П. Карнес [23] выделил десять признаков зависимого поведения. Р. Браун и М. Гриффитс [22; 23] сформулировали шесть универсальных критериев зависимости. Дж. Томер [28] выделил пять общих характеристик для аддикций. Общими диагностическими критериями зависимого поведения, по мнению вышеперечисленных авторов, выступают: патологическое влечение к аддиктивному агенту (тяга), изменение настроения при использовании аддиктивного агента, абстиненция, пагубные последствия для жизни аддикта.

Одновременно с развитием представлений о едином характере проявления зависимого поведения появились исследования, раскрывающие общие для всех видов аддикций механизмы его формирования. К. Ю. Зальмунин, В. Д. Менделевич, 2014 [7]; Ц. П. Короленко, 1991 [8]; П. И. Сидоров, 2006 [15]; А. В. Смирнов, 2015 [16]; Robbins, Clark, 2015 [27] выделяют группу сходных социально-психологических факторов формирования зависимой формы поведения. К данным факторам относятся молодой возраст лиц (18–25 лет) и определенное социальное значение зависимого поведения (демонстрация взрослости, протеста, отказ от ограничений и т. д.). Рассматриваемая группа факторов характеризуется единообразием социального влияния (родителей, партнеров, друзей и т. д.) в сочетании с пропорциональностью раннего вовлечения в зависимое поведение и формированием идентичного зависимого жизненного стиля у аддиктов (низкая приспособляемость, неровная и низкая школьная успеваемость, слабая связь с религией и т. д.).

Обращает на себя внимание важность ситуационных факторов (употребление наркотиков или алкоголя в подростковой компании, участие в онлайн-играх, посещение ночных клубов, причастность к определенной субкультуре). Аддикции чаще встречаются среди определенных групп с нарушением социальной адаптации (разведенные, безработные, лица с криминальным поведением и т. д.) [5].

Среди общих факторов формирования зависимого поведения выделяют биологические факторы. К данной группе факторов относятся: генетические предпосылки формирования зависимого поведения; нейробиологические особенности личности; специфические особенности нейромедиаторной системы; нарушения функционирования префронтальной коры головного мозга; нарушения дофаминергической передачи в системе награды и др. [5].

Исследователи утверждают, что возможно применение психологических и фармакологических подходов к лечению и коррекции поведенческих зависимостей по аналогии с химическими зависимостями (Grant et al., 2010). Л. О. Пережогин на основе критериев МКБ-10, раскрывая патогенетическую модель зависимости от интернета и технических средств, его использующих, подтверждает единство подходов в лечении интернет-зависимости и наркомании с опорой на психобиологические характеристики [14].

Существуют и личностные теории формирования аддикций (Grant et al., 2010). Пятифакторная модель личности, которую часто называют «Большой пятеркой» (Costa и McCrae, 1994; Goldberg, 1993; John и Srivastava, 1999) широко используется в DSM-5 для описания психологических черт при различных расстройствах личности, к которым относят и аддикции [3].

Пятифакторная модель – это диспозиционная модель личности, которая характеризует человека при помощи пяти черт (диспозиций), или факторов [2].

Разработанность диспозиционного подхода позволяет выделить не только личностные предикторы поведения в различных ситуациях (Epstein, 1979; Moskowitz, 1990; Barrick и Mount, 1991; Asendorpf, Wilpers, 1998), но и доказать стабильность индивидуальных особенностей в личности (Conley, 1985; Costa, McCrae, 1995; Roberts, DelVecchio, 2000; Caspi et al., 2003) [19; 26].

Стабильность индивидуальных особенностей рассматривалась в рамках близнецового подхода. Исследователи выявили, что в 50 % случаев личностные черты могут наследоваться (Bouchard, Lykken, McGue, Segal, Tellegen, 1990) [26]. Arbisi, Collins, Depue, Leon, Luciana, 1994; Sutton, Davidson, 1997 выявили связь экстраверсии с уровнем активации левой лобной коры [26]. LeDoux, 1996 показал корреляцию нейротизма с особенностями функционирования миндалевидного тела и активацией правой лобной коры [26].

Проведенный теоретический анализ показал, что вопрос о более глубоком анализе личностных характеристик, выступающих в качестве предикторов зависимого поведения, раскрыт фрагментарно.

Мы предположили, что лица с интернет-зависимостью и наркоманией могут иметь как сходные, так и специфические индивидуально-психологические характеристики личности.

Методы. Для исследования индивидуально-психологических характеристик лиц, страдающих наркотической и интернет-зависимостью, был использован опросник «Большая пятерка-2» (BFQ-2) в адаптации Е. Н. Осина и др. Опросник содержит 80 утверждений, которые требуют оценки по шкале Лайкерта. Шкалы опросника «Большая пятерка-2» (BFQ-2) представлены в таблице 1 [6].

Таблица 1

Структура опросника «Большая пятерка-2» (BFQ-2)

Шкалы	Субшкалы
«Энергия» (E):	«Динамизм» (EDI): экспансивность, энтузиазм
	«Доминантность» (EDO): асертивность, уверенность
«Дружелюбие» (A)	«Эмпатия» (AEM): забота о других, чувствительность к их нуждам
	«Вежливость» (AAM): любезность, мягкость, доверие к людям
«Добросовестность» (C)	«Скрупулезность» (SCS): упорядоченность, точность, надежность
	«Упорство» (SPE): способность достигать цели, выполнять обещания
«Эмоциональная стабильность» (S)	«Контроль над эмоциями» (SEM): способность к совладанию с тревогой и другими эмоциями
	«Контроль импульсов» (SIM): способность контролировать раздражение, недовольство, гнев
«Открытость» (O)	«Открытость культуре» (OCU): широта интересов
	«Открытость опыту» (OEX): открытость новому, толерантность к иным ценностям, интерес к другим людям, традициям
«Желательные ответы» (L)	«Эгоистическая желательность» (LEG): приукрашивание субъектных качеств
	«Моралистическая желательность» (LMO): приукрашивание моральных качеств

Интернет-зависимость определялась на основе данных по «Шкале интернет-зависимости С. Чена» (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) (Chen, 2003) в адаптации В. Л. Малыгина и К. А. Феклисова. Методика состоит из 26 утверждений, касающихся различных сторон использования интернета, которые оцениваются респондентом по шкале Лайкерта. Тест включает 5 оценочных шкал: шкала компульсивных симптомов (COM); шкала симптомов отмены (WIT); шкала толерантности (TOL); шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем (IH); шкала управления временем (TM). Структура опросника позволяет выполнить как пошкальное, так и суммарное измерение. Сумма шкал (COM) + (WIT) + (TOL) характеризует интегральные симптомы зависимости от интернета (IA-Sym). Сумма шкал (IH) + (TM) характеризует проблемы, связанные с зависимостью от интернета (IA-RP). Сумма всех шкал (COM) + (WIT) + (TOL) + (IH) + (TM) является общим показателем наличия интернет-зависимого поведения (CIAS) [9].

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA с поправкой на множественные сравнения Бонферрони. Для статистической оценки использовался программный пакет IBM SPSS Statistics v.23.

На разных этапах в исследовании приняли участие 193 человека. Они были разделены на три группы: группа «наркозависимые» (НЗ) – 100 человек (средний возраст – 34,2 года),

группа «интернет-зависимые» (ИЗ) – 25 человек (средний возраст – 18,4), группа «норма» – 68 человек (средний возраст – 32,4 года).

В группу «наркозависимые» были включены лица, имеющие диагностированные (согласно критериям МКБ-10) психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ. Эту группу составили резиденты реабилитационного центра ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ».

В группу «интернет-зависимые» вошли лица с выявленной интернет-зависимостью – студенты ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» и клиенты АНО НПЦ Психград г. Коломна, обратившиеся с проблемой зависимости от интернета.

Группа «норма» состояла из лиц, не имеющих на момент исследования официально установленного диагноза, связанного с употреблением ПАВ – жители г. Коломна, участники фитнес-программы «Бой с собой».

Исследование проводилось на добровольной основе, с согласия участников. Конфиденциальность была соблюдена путем шифрования получаемых данных. Критерием включения в исследование являлось соответствие участника предъявляемым требованиям к выборке и ремиссия в употреблении психоактивных веществ (для группы наркозависимых лиц).

Результаты. Анализ полученных данных по параметрам «Большой пятерки» (таблица 2) показал, что наркозависимые респонденты в большей степени отличаются от группы «норма» по сравнению с интернет-зависимыми лицами.

Таблица 2

Статистическая оценка результатов по методике «Большая пятерка»

Параметр	Большая пятерка					
	Сравниваемые группы и значимость различий между ними			Средние значения по параметрам		
	«ИЗ» и «ИЗ»	«ИЗ» и «Норма»	«ИЗ» и «Норма»	«ИЗ»	«ИЗ»	«Норма»
Динамизм	,275	1,000	,264	22,57	23,94	22,64
Доминантность	,090	,606	,000	18,00	19,21	17,18
Эмпатия	,001	1,000	,022	26,09	23,60	25,36
Вежливость	,014	1,000	,000	22,70	20,53	23,54
Скрупулезность	,003	,306	,000	23,87	21,73	25,07
Упорство	1,000	1,000	1,000	19,00	18,62	18,96
Контроль эмоций	,000	,000	,015	20,30	16,06	17,54
Контроль импульсов	,200	1,000	1,000	20,35	19,06	19,64
Открытость культуре	,437	,580	1,000	24,91	26,28	26,32
Открытость опыту	,005	,550	,000	25,13	22,69	26,32
Эгоистическая желательность	1,000	,000	,000	15,35	15,19	19,50
Моралистическая желательность	,000	,293	,000	18,83	15,17	20,18

*Примечание: цветом выделены значимые различия в группах.

Обсуждение. У интернет-зависимых респондентов параметр контроля эмоций отличается от группы «норма» в большую сторону, тогда как наркотическая зависимость связана со сниженной способностью контроля эмоций. По итогам исследования выявлено снижение показателя эгоистической желательности в группах респондентов, зависимых от интернета и наркотиков, что указывает на отсутствие стремления к приукрашиванию своих субъективных качеств.

Сравнительный анализ результатов показал более выраженную у наркозависимых лиц тенденцию к доминированию и лидерству («параметр доминантность») по сравнению с группой «норма».

По результатам статистической оценки зависимые от наркотиков респонденты характеризуются сниженным уровнем эмпатии («параметр эмпатия») и для них характерна недоверчивость («параметр вежливость»). Работа и выполнение поручений или рекомендаций (в том числе связанных с профилактикой зависимости) характеризуются недисциплинированностью, нарушением организованности и упорядоченности («параметр скрупулезность»). Обращают на себя внимание такие личностные диспозиции наркозависимых, как закрытость для нового опыта, а также отсутствие у этой категории лиц стремления к приукрашиванию

своих моральных качеств на фоне снижения соответствия социальным стандартам поведения («параметр моралистическая желательность»). Выявленная особенность отражает необходимость длительных психокоррекционных и психотерапевтических воздействий на наркозависимых в процессе их реабилитации. Для зависимых от наркотиков характерно сужение интересов к новым социальным контактам (не связанным с употреблением ПАВ), к различным сферам жизни на фоне преобладания аддиктивных мотивов («параметр открытость опыту»).

Вышеописанные различия психологических характеристик лиц с зависимым поведением показывают, что употребление наркотиков выступает основанием трансформации личностных характеристик и вызывает стойкие изменения психологической сферы употребляющего ПАВ лица по сравнению с интернет-зависимыми.

Выводы. Данное исследование было ориентировано на изучение индивидуально-психологических характеристик лиц, зависимых от наркотиков и интернета. По результатам исследования можно заключить следующее:

– зависимость от систематического употребления наркотических веществ вызывает стойкие изменения психологической сферы в целом и отдельных ее индивидуально-психологических характеристик;

– выявленные негативные изменения в психологической сфере наркозависимых выступают достаточным обоснованием длительных реабилитационных программ для лиц, зависимых от систематического употребления ПАВ;

– индивидуально-психологические характеристики лиц, страдающих от наркотической зависимости, в значительной степени отличаются от группы «норма» по сравнению с интернет-зависимыми лицами;

– сравнительный анализ результатов исследования индивидуально-психологических характеристик интернет-зависимых и наркозависимых лиц выявил: наркозависимые лица стремятся к доминированию и лидерству по сравнению с другими группами, участвующими в исследовании; зависимые от наркотиков респонденты характеризуются сниженным уровнем эмпатии, для них характерна недоверчивость, недисциплинированность, нарушение организованности и упорядоченности; они закрыты для нового опыта; для них свойственно снижение соответствия социальным стандартам поведения и доминирование аддиктивных мотивов;

– можно полагать, что наркозависимые и интернет-зависимые лица отличаются способностью контролировать собственные эмоции. Для наркозависимости характерна сниженная способность к контролю эмоций и тревоги, тогда как интернет-зависимость связана с большей эмоциональной устойчивостью.

Таким образом, полученные в исследовании результаты подтвердили нашу гипотезу о том, что личности с интернет-зависимостью и наркоманией имеют как общие, так и специфические индивидуально-психологические характеристики в зависимости от доминирующего аддиктивного агента, участвующего в формировании аддикции. Полученные данные предполагают дальнейший анализ психологических предикторов зависимого поведения с учетом доминирующего аддиктивного агента химической или поведенческой природы. Полученные результаты формируют предпосылки для новых направлений исследований в контексте психологических особенностей аддиктивной личности в рамках мета-аналитических исследований.

Список литературы

1. Арзуманова Г. Н., Волкодав Т. В. Facebook-аддикция как фактор влияния на нарциссический тип поведения личности // World science: problems and innovations. 2017. С. 281–284.
2. Воронкова Я. Ю., Радюк О. М., Басинская И. В. «Большая пятерка», или пятифакторная модель личности // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе. 2017. С. 39–45.
3. Гадисов Т. Г., Ткаченко А. А. Синдромообразование при расстройствах личности: динамика или коморбидность? // Социальная и клиническая психиатрия. 2020. № 1. С. 88–97.
4. Дмитриева Н. В. Проблемы возникновения и развития шопоголизма / Н. В. Дмитриева, Ц. П. Короленко, Л. В. Левина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. № 2–3. С. 63–75.
5. Егоров А. Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции: вопросы типологии, диагностики и классификации // Вопросы наркологии. 2020. № 4. С. 7–23.
6. Ершова Р. В., Ярмоц Е. В. Высокая чувствительность и ее связь с параметрами зрачковой реакции и личностными характеристиками // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 4. С. 130–138.
7. Зальмуни К. Ю., Менделевич В. Д. Химические и нехимические аддикции в аспекте сравнительной аддиктологии // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Спецвыпуски. 2014. Т. 114. № 5. С. 3–8.

8. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 1991. № 1. С. 8–15.
9. Корягина Т. М. Психологические предикторы интернет-зависимости студентов : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Москва, 2019. 24 с.
10. Менделевич В. Д., Миролюбов А. В., Попов В. И. О терапевтическом релятивизме в аддиктологии // Экология человека. 2018. № 12.
11. Менделевич В. Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты). М. : МЕДпрессинформ, 2003. 328 с.
12. Мехтиханова Н. Н. Психология зависимого поведения : учебное пособие / Н. Н. Мехтиханова ; Яросл. гос. ун-т. Ярославль : ЯрГУ, 2005. 122 с.
13. Пережогин Л. О. Зависимость от персонального компьютера, видеоигр, интернета и мобильных устройств, обеспечивающих доступ к нему: теории возникновения и модели реализации // Digital society as a cultural and historical context of human development. 2020. С. 309–324.
14. Пережогин Л. Патогенетическая модель зависимости от персонального компьютера, видеоигр, интернета и мобильных устройств, обеспечивающих доступ к нему // Психическое здоровье. 2020. № 4. С. 11–20.
15. Сидоров П. И. Синергетическая концепция зависимого поведения // Наркология. 2006. Т. 5. № 10. С. 30–35.
16. Смирнов А. В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности : автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01 / [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2015. 46 с.
17. Фенько А., Левин М. И. Теории аддиктивного поведения // Финансы и бизнес. 2008. № 3. С. 10–22.
18. Фролова Ю. Г. Биопсихосоциальная модель как концептуальная основа психологии здоровья // Философия и социальные науки. 2008. № 4. С. 60–65.
19. Щебетенко С. А. «Лучший человек в мире»: установки на черты личности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 129–148.
20. Яркова М. В., Плахотниченко М. М. Психологические механизмы формирования зависимости к модификациям тела // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. 2018. С. 380–383.
21. Andreassen C. S. Online social network site addiction: A comprehensive review // Current Addiction Reports. 2015. Т. 2. № 2. Pp. 175–184.
22. Brown R. I. F. Some contributions of the study of gambling to the study of other addictions // Gambling Behavior and Problem Gambling / W. R. Eadingtone & J. A. Cornclius (Eds). Reno : University of Nevada Press, 1993. Pp. 241–272.
23. Griffiths M. D. Behavioural addiction: an issue for everybody? // Journal of Workplace Learning. 1996. Vol. 8. № 3. Pp. 19–25.
24. Kircaburun K., Griffiths M. D. Instagram addiction and The Big Five of personality: The mediating role of self-liking // Journal of behavioral addictions. 2018. Т. 7. № 1. Pp. 158–170.
25. Marks I. Behavioural (non-chemical) addictions // British journal of addiction. 1990. Т. 85. № 11. Pp. 1389–1394.
26. McAdams D. P., Pals J. L. A new Big Five: fundamental principles for an integrative science of personality // American psychologist. 2006. Т. 61. № 3. P. 204.
27. Robbins T. W., Clark L. Behavioural addictions // Curr Opin Neurobiol. 2015. Vol. 30. Pp. 66–72. DOI: 10.1016/j.conb.2014.09.005].
28. Tomer J. F. Addictions are not rational: a socio-economic model of addictive behavior // Journal of Socio-Economics. 2001. Vol. 30. № 3. Pp. 243–261.

Comparative analysis of Internet addiction and drug addiction in the context of the Five-factor theory of personality

R. V. Yershova¹, I. V. Semenyak²

¹Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology, State Social and Humanitarian University, Russia, Kolomna. ORCID: 0000-0002-5054-1177. E-mail: erchovareg@mail.ru

²medical psychologist, Moscow Scientific and Practical Center of Narcology of the Department of Health of the City of Moscow, Rehabilitation Center (branch).
Russia, Moscow. E-mail: semeniak25@mail.ru

Abstract. In the context of a systematic approach to the study of dependent behavior, an important condition is the consideration of biological, psychological and social factors involved in the formation and development of chemical or non-chemical (behavioral) dependencies. Currently, the study of personal predictors of dependent persons serves as the basis for understanding the mechanisms of formation of dependent behavior.

The aim of the study is a comparative analysis and description of the personal properties of drug addicts and Internet addicts in the context of the Five-factor theory of personality.

At different stages, 193 people participated in the study. They were divided into three groups: the group "drug addicts" – 100 people with mental disorders and behavioral disorders associated with the use of psychoactive substances (average age – 34.2 years); the group "Internet addicts" – 25 people (average age – 18.4) with confirmed dependence on the Internet based on the diagnosis; the group "norm" – 68 people (average age – 32.4 years) with no dependence on drugs and the Internet. To study personal characteristics, the following diagnostic tools were chosen: the questionnaire "Big Five-2" (BFQ-2) in the adaptation of E. N. Osin and others;" The scale of Internet addiction of S. Chen" (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) in the adaptation of V. L. Malygin and K. A. Feklisov. The results obtained confirm that respondents with Internet addiction and drug addiction have both general and specific individual psychological characteristics depending on the dominant addictive agent. The results of the study confirm the need for further study of psychological predictors of dependent behavior, the consideration of which is important in the development and implementation of rehabilitation and psychocorrective measures.

Keywords: drug addiction, Internet addiction, Five-factor theory of personality, addictive behavior.

References

1. Arzumanova G. N., Volkodav T. V. *Facebook-addikciya kak faktor vliyaniya na narcissicheskij tip povedeniya lichnosti* [Facebook-addiction as a factor of influence on the narcissistic type of personality behavior] // *World science: problems and innovations* – World science: problems and innovations. 2017. Pp. 281–284.
2. Voronkova Ya. Yu., Radyuk O. M., Basinskaya I. V. "Bol'shaya pyaterka", ili pyatifaktornaya model' lichnosti ["The Big Five", or the five-factor model of personality] // *Smysl, funkcii i znachenie raznyh otraslej prakticheskoy psihologii v sovremennom obshchestve* – Meaning, functions and significance of various branches of practical psychology in modern society. 2017. Pp. 39–45.
3. Gadisov T. G., Tkachenko A. A. *Sindromoobrazovanie pri rasstrojstvah lichnosti: dinamika ili komorbidnost'?* [Syndrome formation in personality disorders: dynamics or comorbidity?] // *Social'naya i klinicheskaya psihiatriya* – Social and clinical psychiatry. 2020. No. 1. Pp. 88–97.
4. Dmitrieva N. V. *Problemy vozniknoveniya i razvitiya shopogolizma* [Problems of the emergence and development of shopaholism] / N. V. Dmitrieva, C. P. Korolenko, L. V. Levina // *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* – Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2012. No. 2-3. Pp. 63–75.
5. Egorov A. Yu. *Nekhimicheskie (povedencheskie) addikcii: voprosy tipologii, diagnostiki i klassifikacii* [Non-chemical (behavioral) addictions: issues of typology, diagnosis and classification] // *Voprosy narkologii* – Questions of narcology. 2020. No. 4. Pp. 7–23.
6. Ershova R. V., YArnoc E. V. *Vysokaya chuvstvitel'nost' i ee svyaz' s parametrami zrachkovoj reakcii i lichnostnymi harakteristikami* [High sensitivity and its connection with the parameters of the pupillary reaction and personal characteristics] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2018. No. 4. Pp. 130–138.
7. Zal'munin K. Yu., Mendelevich V. D. *Himicheskie i nekhimicheskie addikcii v aspekte sravnitel'noj addiktologii* [Chemical and non-chemical addictions in the aspect of comparative addictology] // *Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S. S. Korsakova. Specvypuski* – Journal of Neurology and Psychiatry n. a. S. S. Korsakov. Special issues. 2014. Vol. 114. No. 5. Pp. 3–8
8. Korolenko C. P. *Additivnoe povedenie. Obshchaya harakteristika i zakonomernosti razvitiya* [Addictive behavior. General characteristics and patterns of development] // *Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii* – Review of psychiatry and medical psychology. 1991. No. 1. Pp. 8–15.
9. Koryagina T. M. *Psihologicheskie prediktory internet-zavisimosti studentov : avtoreferat dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01* [Psychological predictors of students' Internet addiction : abstract of dis. ... PhD in Psychological sciences: 19.00.01]. M. 2019. 24 p.
10. Mendelevich V. D., Mirolyubov A. V., Popov V. I. *O terapevticheskom relyativizme v addiktologii* [On therapeutic relativism in addictology] // *Ekologiya cheloveka* – Human ecology. 2018. No. 12.
11. Mendelevich V. D. *Narkozavisimost' i komorbidnye rasstrojstva povedeniya (psihologicheskie i psihopatologicheskie aspekty)* [Drug addiction and comorbid behavior disorders (psychological and psychopathological aspects)]. M. MEDpressinform. 2003. 328 p.
12. Mekhtihanova N. N. *Psihologiya zavisimogo povedeniya : uchebnoe posobie* [Psychology of dependent behavior : textbook] / N. N. Mehtikhanova; Yaroslavl State University. Yaroslavl. YarSU. 2005. 122 p.
13. Perezhogin L. O. *Zavisimost' ot personal'nogo komp'yutera, videoigr, interneta i mobil'nyh ustrojstv, obespechivayushchih dostup k nemu: teorii vozniknoveniya i modeli realizacii* [Dependence on a personal computer, video games, the Internet and mobile devices that provide access to it: theories of occurrence and models of implementation] // *Digital society as a cultural and historical context of human development*. 2020. Pp. 309–324.
14. Perezhogin L. *Patogeneticheskaya model' zavisimosti ot personal'nogo komp'yutera, videoigr, interneta i mobil'nyh ustrojstv, obespechivayushchih dostup k nemu* [Pathogenetic model of dependence on a personal computer, video games, the Internet and mobile devices that provide access to it] // *Psihicheskoe zdorov'e* – Mental health. 2020. No. 4. Pp. 11–20.

15. Sidorov P. I. *Sinergeticheskaya koncepciya zavisimogo povedeniya* [Synergetic concept of dependent behavior] // *Narkologiya – Narcology*. 2006. Vol. 5. No. 10. Pp. 30–35.
16. Smirnov A. V. *Bazovye psihologicheskie komponenty addiktivnogo povedeniya v strukture integral'noj individual'nosti : avtoreferat dis. ... doktora psihologicheskikh nauk: 19.00.01* [Basic psychological components of addictive behavior in the structure of integral individuality : abstract of the dissertation.... Doctor of Psychological Sciences: 19.00.01] / [Place of defense: Ur. Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin]. Yekaterinburg. 2015. 46 p.
17. Fen'ko A., Levin M. I. *Teorii addiktivnogo povedeniya* [Theories of addictive behavior] // *Finansy i biznes – Finance and business*. 2008. No. 3. Pp. 10–22.
18. Frolova Yu. G. *Biopsihosocial'naya model' kak konceptual'naya osnova psihologii zdorov'ya* [Biopsychosocial model as a conceptual basis of health psychology] // *Filosofiya i social'nye nauki – Philosophy and Social Sciences*. 2008. No. 4. Pp. 60–65.
19. Shchebetenko S. A. *"Luchshij chelovek v mire": ustanovki na cherty lichnosti* ["The best man in the world": attitudes to personality traits] // *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2014. Vol. 11. No. 3. Pp. 129–148.
20. Yarkovaya M. V., Plahotnichenko M. M. *Psihologicheskie mekhanizmy formirovaniya zavisimosti k modifikacijam tela* [Psychological mechanisms of the formation of dependence on body modifications] // *Psihologiya, obrazovanie: aktual'nye i prioritetye napravleniya issledovanij – Psychology, education: current and priority research directions*. 2018. Pp. 380–383.
21. Andreassen C. S. Online social network site addiction: A comprehensive review // *Current Addiction Reports*. 2015. Vol. 2. No. 2. Pp. 175–184.
22. Brown R. I. F. Some contributions of the study of gambling to the study of other addictions // *Gambling Behavior and Problem Gambling* / W. R. Eadingtone & J. A. Cornelius (Eds). Reno: University of Nevada Press, 1993. Pp. 241–272.
23. Griffiths M. D. Behavioural addiction: an issue for everybody? // *Journal of Workplace Learning*. 1996. Vol. 8. No. 3. Pp. 19–25.
24. Kircaburun K., Griffiths M. D. Instagram addiction and The Big Five of personality: The mediating role of self-liking // *Journal of behavioral addictions*. 2018. Vol. 7. No. 1. Pp. 158–170.
25. Marks I. Behavioural (non-chemical) addictions // *British journal of addiction*. 1990. Vol. 85. No. 11. Pp. 1389–1394.
26. McAdams D. P., Pals J. L. A new Big Five: fundamental principles for an integrative science of personality // *American psychologist*. 2006. Vol. 61. No. 3. P. 204.
27. Robbins T. W., Clark L. Behavioural addictions // *Curr Opin Neurobiol*. 2015. Vol. 30. Pp. 66–72. DOI: 10.1016/j.conb.2014.09.005].
28. Tomer J. F. Addictions are not rational: a socio-economic model of addictive behavior // *Journal of Socio-Economics*. 2001. Vol. 30. No. 3. Pp. 243–261.